

УДК 342.5

Р.Л. Орлов**ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ
ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В статье предпринимается попытка определить роль религии в формировании политических предпочтений белорусов. Анализируются традиционные для Беларуси конфессии: православие, католицизм, протестантство. В исследовании констатируются определенные различия в политических ориентациях граждан анализируемых конфессий. Однако разрыв между декларированием и повседневной практической религиозностью приводит к выводу о том, что религиозность в республике чаще всего носит вербальный характер. Вследствие этого религия оказывает определенное влияние на политические ориентации граждан, но не настолько сильное, чтобы в корне преобразовать социально-политическую деятельность.

Введение

Беларусь отличается сложной поликонфессиональной структурой. На протяжении веков на наших землях проживают представители различных конфессий, оказывающих существенное влияние на специфику национального характера, в котором находят отражение и православная соборность, и динамизм католицизма, и протестантский индивидуализм. Представляется интересным выявить зависимость политических предпочтений граждан республики от их религиозной принадлежности.

Доминирующими в Республике Беларусь являются три христианские конфессии: православие, католицизм, протестантство. Стоит отметить, что такие религиозные нехристианские общины, как мусульманские и иудейские, которые также являются традиционными для Беларуси, оказывают существенное влияние на своих последователей. Однако их количество в республике незначительно. Так, по данным республиканского социологического мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в ноябре 2004 г., к мусульманам себя отнесли 0,16%, а к иудеям – 0,1% от общего количества опрошенных [1, с. 147]. Поэтому целесообразно обратиться к анализу доминирующих христианских конфессий.

Русская Православная церковь имеет наибольшее количество приверженцев в Республике Беларусь (68,8% от общего числа верующих страны). Она объединяет 11 епархий, 1498 православных приходов, 5 духовных учебных заведений, 31 монастырь, 14 братств, 9 сестричеств. Действуют 1274 православных храма, еще 152 строятся. В приходах служат 1499 священнослужителей [2]. Стоит отметить, что среди православных самый большой процент пассивных верующих, людей, признавая свою принадлежность к определенной конфессии, практически не участвуют в религиозной жизни. Так, количество православных верующих, никогда не посещавших церковь, составляет 19,2%, а к числу глубоко религиозных людей причисляют себя лишь 4,2% [1, с. 147].

Последователями католицизма, второй по численности конфессии, являются практически 8% верующих. Католическая церковь объединяет четыре епархии, которые насчитывают 470 общин. За последние 20 лет количество римско-католических приходов увеличилось в 4 раза. В республике действуют 9 миссий и 9 монастырей. Общины располагают 451 костелом, 35 строятся [2].

Научный руководитель – Н.П. Денисюк, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Белорусского государственного университета

Католики отличаются более активным участием в религиозной жизни, чем православные. Среди них в три раза больше тех, кто регулярно посещает костел (43,0%), а 10,2% считают себя глубоко верующими людьми [1, с. 147]. Католичество часто связывают с польской нацией и стремлением полонизации Беларуси, что вызывает негативную реакцию у части населения. Стоит отметить, что среди белорусских католиков 41,6% являются этническими поляками. Из 407 католических священнослужителей насчитывается 168 иностранных граждан. Католическая церковь в нашей стране активно пользуется помощью польского католического епископата. Однако наблюдается и другая тенденция: в настоящий момент последовательно и целенаправленно разворачивается процесс формирования Белорусского костела с употреблением белорусского языка в богослужении, подготовкой национального клира. Стоит отметить, что именно католики стояли у истоков белорусского возрождения XIX века [3, с. 84–85].

Протестантские религиозные организации представлены 996 религиозными общинами, 22 объединениями, 22 миссиями и 5 духовными учебными заведениями 14-ти направлений. Исторически традиционным на территории республики является лютеранство, которое насчитывает 27 общин. Наиболее многочисленными среди протестантских направлений являются объединения христиан веры евангельской (501 община), евангельских христиан баптистов (271 община), адвентистов седьмого дня (72 общины). Протестантские общины, как правило, немногочисленны (20–25 человек), исключения составляют общины в крупных населенных пунктах [2].

Модернизация догматики, обрядности способствует широкому восприятию идей протестантизма как современной идеологии. Протестанты наиболее ответственно относятся к своим религиозным обязанностям: регулярно посещают богослужения 93,6%, участвуют в обрядах – 87,3%, не участвуют – 3,5%. За последние несколько лет количество протестантских течений в республике увеличилось в пять раз, число общин – почти в три раза. Это связано с более высокой активностью и целенаправленностью деятельности протестантских организаций в сравнении с традиционными христианскими общинами. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что для протестантизма существует перспектива упрочить свое положение в стране.

Исследования, проведенные социологами БГУ по изучению политических предпочтений различных конфессиональных общин республики, свидетельствуют о том, что наибольшее стремление к преобразованиям в обществе выражают протестанты, которые хотели бы видеть Беларусь социально ориентированным государством с рыночной экономикой и демократическим политическим режимом. Самой консервативной частью верующих являются православные. Они склоняются к государственно регулируемой экономике и авторитарным методам правления. Поддержка деятельности Президента в оценке православных, особенно пенсионного возраста, значительно выше, чем представителей других конфессий. Католики занимают промежуточное положение между двумя полюсами: в экономических вопросах их позиция близка к протестантам, а по политической ориентации они ближе к православным. Во взаимоотношениях республики с другими странами православные более других ориентированы на тесное сотрудничество с Россией. Такая ориентация чаще всего связана с тем, что в массовом сознании глубоко утвердилось представление о тождественности национальной и конфессиональной принадлежности народов Беларуси и России [1, с. 149].

Интересным представляются и исследования протестных настроений в конфессиональных общинах. Так, готовность принять участие в несанкционированной демонстрации обозначили 8,6% католиков и 4,1% православных; в забастовке – соответственно 13,6% и 7,1%; в митинге протеста – 13,6% и 9,8%. В ситуации президентских выборов против всех проголосовали бы 28,2% протестантов, 27,2% католиков и 23,8% православных.

Важнейшую роль здесь играют догматические особенности той или иной конфессии. Протестантизм с самого начала формируется как идеология зарождающейся буржуазии, как реакция на изжившие себя феодальные отношения. Провозгласив коммерческий успех и материальное благополучие условием спасения, а этику труда – этикой жизни, протестантизм создал идеальную для капитализма систему социализации. Антропологический поворот в католицизме, курс на обновление церкви и ее осовременивание начался в середине XX века. По сути с этого времени идет модернизация католицизма в соответствии с изменившимися в мире условиями, создана социально ориентированная доктрина. Православная церковь до сих пор не преодолела традиционного консерватизма. В рамках православия так и не возникла почва для формирования предпринимательской этики протестантского образца. Главное, на что обращается внимание в православии, – это поиск смысла жизни и внутренне преобразование личности. Поэтому вероучительная линия православия сегодня зачастую запаздывает в осмыслении основных направлений современного общественного развития.

Однако различия в политических ориентирах вызваны не только догматическими особенностями. Нельзя забывать и о социально-демографических характеристиках той или иной конфессии. Так, православные и католики – это преимущественно женщины, лица среднего и старшего возраста. Православные чаще с низким уровнем образования, плохо обеспечены материально. Наибольшее количество молодых верующих среди протестантов (30,1%), в их общинах также наиболее высокий уровень образованности среди последователей, верующие являются людьми более обеспеченными материально в сравнении с католиками и православными [1, с. 148].

Наблюдается весьма существенный разрыв между декларированием себя верующими людьми и повседневной практической религиозностью. Среди тех, кто причисляет себя к верующим, значительное число тех, кто верит не в персонифицированного христианского Бога, а в некую безличную сверхъестественную силу, управляющую развитием мира и судьбами людей. Подлинно воцерковленными (т.е. одновременно религиозными и церковными) можно признать только 6,8% от общего количества опрошенных. Почти 50%, признающих себя верующими, можно отнести к числу религиозных, но не церковных, поскольку они крайне редко посещают церковь, причем не по убеждениям, а в силу случайных обстоятельств. А 7,7% населения относится к группе лиц нерелигиозных и не церковных, поскольку в Бога не верит и не считает себя верующими людьми.

Строго говоря, подлинно верующим может считаться лишь человек, обнаруживающий единство веры, культового поведения и конфессиональной идентификации, т.е. тот, чья вера институциализирована. Однако результаты исследований постсоветского периода показывают, что «религиозный бум» 90-х годов XX в. представлял собой процесс не только массового отказа от атеизма и возрождения традиционной религиозности, но и, в большей мере, распространения форм аморфного, эклектического сознания с размытыми границами и неопределенными верованиями. Поэтому так называемое «религиозное возрождение» осуществлялось в весьма своеобразной форме поисков себя скорее не в Церкви, а рядом с Церковью, в силу чего у многих «нововерующих» (особенно православных) вера остается слабоинституциализированной и не проявляется в устойчивом культовом поведении [4, с. 6]. По мнению Фукуямы, в условиях формализации социальных связей и отношений, увеличения свободы выбора люди обращаются к определенному вероисповеданию не потому, что они стали искренне верующими, а потому, что это самый удобный источник правил, порядка и общения [5, с. 327].

В свете сказанного можно предположить, что современное церковное руководство стоит перед весьма непростой проблемой выбора. С одной стороны, если допустить, что тождество «церковности» и «религиозности» не является абсолютной нормой религиозного поведения, то тем самым будет невольно дана санкция на ослабление ре-

лигиозной дисциплины верующим, которые не мыслят свое религиозное бытие вне конкретной церкви. С другой стороны, настаивать на полном тождестве обоих понятий, значит возводить стену между церковным вероучением и теми внеконфессиональными группами граждан, которые интересуются проблемами религии, а также образованными верующими, ищущими рафинированных религиозно-философских – знаний [6, с. 29]. Следовательно, необходимо продумывание более «демократичных» критериев идентификации с той или иной церковью. В свою очередь это требует нетрадиционной трактовки понятия церкви, которая бы допускала более терпимое отношение к внецерковному.

В целом вера для католиков важна не столько с ее содержательной точки зрения, сколько как форма групповой интеграции. Но на индивидуальном уровне она воспринимается ими скорее как традиционно-привычная часть частной жизни и ровно столько для них и значит. А более и менее регулярное участие в обрядах и ритуалах, ощущение сопричастности к Костелу служит подтверждением этой традиции. Для значительной части православных верующих вера остается социальной декларацией, которая не влечет за собой ни строгого соблюдения норм церковной дисциплины, ни вообще какой бы то ни было реальной деятельности по воплощению христианских идеалов в жизнь. Православная вера имеет для них, с одной стороны, скорее психологическое значение, успокаивая в мыслях и не накладывая собственно религиозных обязательств, а с другой – позволяет на символическом уровне ощутить свою принадлежность к определенной исторической культуре.

Совершенно иную позицию занимают протестанты. Исключительная концентрация их сознания на религиозной вере, которую можно исповедовать только посредством регулярной коммуникации в общине с единоверцами и дома в семье, при отсутствии значимых ориентаций на «классические» протестантские ценности, позволяет сделать вывод о том, что в Беларуси протестантизм как религиозное течение образует маргинальную групповую субкультуру (в силу замкнутости и малочисленности) сектантского типа, для носителей которой вера выступает смыслообразующим фактором и высшей ценностью жизни [7, с. 152–153]. Следует помнить, что к протестантам себя относит менее 1% населения [8, с. 142].

Заключение

Таким образом, религиозность в нашей стране чаще всего носит вербальный характер. Вследствие этого религия оказывает определенное влияние на трансформацию образа жизни наших граждан и их политические ориентации, но не настолько чтобы в корне преобразовать социально-политическую реальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабосов, Е.М. Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX – начале XXI века / Е.М. Бабосов. – Минск : Право и экономика, 2005. – 230 с.
2. Религия // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.president.gov.by/press23736.html>. – Дата доступа : 20.08.2010.
3. Конан, У. Ксёндз Адам Станкевіч і каталіцкае Адраджэнне ў Беларусі / У. Конан. – Мінск, 2003. – 127 с.
4. Динамика уровня и характера религиозности населения Республики Беларусь : научный отчет / Л.Г. Новикова и [др.] ; НАН Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : НАН Беларуси: Беларуская наука, 2005. – 26 с.
5. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. – М. : ООО «Изд-во АСТ», 2001.

6. Религия в условиях социальных перемен в Беларуси : Метод. пособие / М.Т. Асиевич, Л.Е. Земляков, П.Н. Савостенюк. / Мин-во образования Респ. Беларусь. Академия последипломного образования. – Минск, 1999. – 59 с.

7. Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика : сб. научн. тр. / Под общ. ред. О.В. Пролесковского, Г.В. Осипова. – Минск : ИАЦ, 2008. – 384 с.

8. Новикова, Л.Г. О специфике религиозного поведения верующих основных христианских конфессий в современной Беларуси / Л.Г. Новикова, Е.А. Белая // Социология. – 2007. – № 4. – С. 140–150.

Orlov R.L. The influence of Religion on Political Aims of Citizens of the Republic of Belarus

In the article the author tries to define the role of religion in the Belorussians' political view formation.

The Author analyses traditional religion in Belarus: Orthodoxy, Catholicism and Protestantism. Political orientation differ according to : attitude to political cours, to methods of government, society transformation and protest behaviour are discovered in the research. Author concludes that religiosity with its verbal nature doesn't impact a lot on Belorussians' political preferences.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 05.03.2010